

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Евгений
Шварц

Два клена

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Евгений Шварц

Два клена

«ФТМ»

1953

Шварц Е. Л.

Два клена / Е. Л. Шварц — «ФТМ», 1953 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

«Два молодых клена стоят рядышком на лесной поляне. Тихий ясный день. Но вот проносится ветерок, и правый клен вздрагивает, словно проснувшись. Макушка его клонится к левому деревцу. Раздается шорох, шепот, и клен говорит по-человечески...»

© Шварц Е. Л., 1953

© ФТМ, 1953

Содержание

Действующие лица	5
Действие первое	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Евгений Шварц

Два клёна

Действующие лица

Василиса-работница

Федор, Егорушка, Иванушка (ее сыновья)

Баба-яга

Медведь

Котофей Иванович

Шарик

Мыши

Действие первое

Два молодых клена стоят рядышком на лесной поляне. Тихий ясный день. Но вот проносится ветерок, и правый клен вздрагивает, словно проснувшись. Макушка его клонится к левому деревцу. Раздается шорох, шепот, и клен говорит по-человечески.

Первый клен. Братец, братец Федя! Ветерок подул. Проснись!

Второй клен. Тише, тише, Егорушка, я маму во сне вижу.

Егорушка. Спроси, ищет нас мама?

Федор. Говорит, ищет.

Егорушка. Спроси, простила нас мама за то, что мы из дому убежали?

Федор. Говорит, простила.

Егорушка. Спроси, знает ли она, что Баба-яга превратила нас в клены?

Федор. Говорит: ну что ж, мало ли что в дороге случается.

Егорушка. Спроси, долго ли нам тут еще томиться?

Федор. Мама, мама! Долго нам тут еще томиться? Мама! Пропала! Я проснулся. Здравствуй, братец.

Егорушка. Здравствуй. Не плачь, ты не маленький.

Федор. Я не плачу. Это роса.

Егорушка. В такой ясный день разве можно плакать? Каждая травка радуется, каждая ветка, и ты радуйся.

Федор. Я радуюсь. Я верю: вот-вот придет наша мама, и мы услышим ее зов: Фед-о-о-ор! Его-о-о-рушка!

Голос. Фед-о-о-ор! Его-о-о-рушка!

Егорушка. Эхо?

Федор. Что ты, что ты! Забыл, как хитра Баба-яга. Никто нас с тобой не слышит – ни люди, ни птицы, ни звери, ни вода, ни ветер, ни трава, ни деревья, ни само эхо.

Голос. Егорушка-а-а-а! Феденька-а-а!

Федор. Молчи, не отвечай, это Баба-яга нас дразнит, хочет до слез довести. Она под любой голос подделывается.

Голос (*совсем близко*). Егорушка, сынок! Феденька, родной! Это мама вас по всему свету ищет, а найти не может.

Федор. Она! Баба-яга как ни ловка, а не может звать нас так ласково. Мама, мама! Вот мы тут стоим, ветками машем!

Егорушка. Листьями шелестим.

Федор. Мама! Мама!

Егорушка. Уходит!

Федор. Нет, стоит, оглядывается. Не может она уйти.

Егорушка. Повернула! К нам, к нам спешит!

На поляну выходит высокая крепкая женщина лет сорока, за плечами мешок, на поясе – меч. Это Василиса-работница.

Федор. Мама, мама! Да какая же ты печальная!

Егорушка. А волосы-то серебряные.

Федор. А глаза-то добрые.

Егорушка. А у пояса отцовский меч.

Василиса. Дети мои, дети, бедные мои мальчики. Два года я шла без отдыха, а сейчас так и тянет отдохнуть, будто я вас уже и нашла.

Федор. Мы тут, мама!

Егорушка. Мама, не уходи.

Василиса. Клены шумят так ласково, так утешительно, что я и в самом деле отдохну. (*Снимает мешок, садится на камень.*) Кто это там по лесу бродит среди лета в шубе? Эй, живая душа, отзовись!

Федор. Мама, не надо!

Егорушка. Это Бабы-яги цепной медведь.

Василиса. Ау, живая душа! Поди-ка сюда.

Медведь с ревом выбегает на поляну.

Медведь. Кто меня, зверя лютого, зовет? Ох, натворю сейчас бед, небу жарко станет. (*Видит Василису, останавливается как вкопанный.*) Ох, беда какая! Зачем ты, сирота, пришла? Я только тем и утешаюсь, что никто сюда не забредает, никого грызть, кусать не приходится. Мне это не по душе, я, сирота, добрый.

Василиса. Ну а добрый, так и не трогай меня.

Медведь. Никак нельзя. Я с тем к Бабе-яге нанялся.

Василиса. Как же тебя, беднягу, угораздило?

Медведь. По простоте. Собака и кот жили-жили у хозяина да и состарились. Дело житейское, со всяким может случиться. А хозяин их возьми да и рассчитай. Гляжу – бродят, есть просят. Что тут делать? Кормил, кормил, да разве на троих напасешься? Взял у Бабы-яги пуд пшена в долг. А она меня за это в кабалу на год. В цепные медведи.

Василиса. А где же цепь-то?

Медведь. Срываюсь все. Уж больно я силен.

Василиса. И долго тебе еще служить?

Медведь. Третий год на исходе, а она все не отпускает. Как придет время расчет брать, она меня запутает, со счету собьет – и служи опять! Прямо беда!

Василиса. Бедный Михайло Потапыч!

Медведь. Не жалея ты меня, а жалея себя, сироту. (*Ревет.*) Пропадешь ни за грош! Я-то не трону, Баба-яга погубит.

Василиса. Не плачь, Мишенька. Я тебя медом угошу.

Медведь. Не надо. Разве меня утетишь, когда я так загоревал. А какой мед у тебя?

Василиса (*достает из мешка горшок*). Гляди!

Медведь. Липовый. Ну давай, может, мне и в самом деле полегчает. Да ты его весь давай, все равно тебе, сироте, пропадать.

Василиса. Нельзя, Мишенька. Сыновьям несую гостинец.

Медведь. А где ж они у тебя?

Василиса. Пропали, Михайло Потапыч.

Медведь. Ох, горе какое! Да как же это? Да почему же это? Да когда же это?

Василиса. Ты кушай да слушай, а я расскажу тебе все по порядку. Муж мой был воин, Данила-богатырь. Ты о Змее Горыныче слыхал?

Медведь. Как не слыхать! Он деда моего, мимолетом, для смеха, взял да и опалил огнем.

Василиса. А мой Данила-богатырь Змея Горыныча убил, да и сам в том бою голову сложил. Стали мы жить вчетвером: я да три сына – Федор, Егорушка, Иванушка. Исполнилось Федору тринадцать лет, и пошел он стадо встречать. А козел у нас был строгий, что твой дикий. Встал он на дыбки – и на Федю. А Федя его за рога, да и оземь. Возвращается сын домой: так и так, мама, я – богатырь. Я ему: опомнись, мальчик! Какой же ты богатырь – ни силы, ни умения, ни грамотности. Злодей твои годы считать не станет, а только порадуетя твоей слабости. Коня без моей помощи ты подковать не сумеешь. Выедешь на распутье, а там камень, а на камне надпись – что ждет путника на тех путях. Богатырь должен на всем скаку, не слезая с коня, прочесть надпись и выбрать правильный путь. И здесь ты, сынок, ошибешься. погоди! Придет твое время – сама тебя отпущу. Молчит. И ночью сбежал.

Медведь. Ох! Куда?

Василиса. Со злодеями сражаться, за обиженных заступаться.

Медведь. Это славно.

Василиса. Чего уж лучше. Да только наутро принесли прохожие его меч. Перевязь перетерлась, а богатырь и не заметил. А через три дня и конь богатырский прискакал. Обидел его хозяин. Не чистил, не купал, овса не засыпал.

Федор. Я, мама, только об одном думал: как бы с кем подраться.

Василиса. А сын так и не вернулся домой.

Медведь. Ох!

Василиса. Прошло три года – исполнилось Егорушке тринадцать лет. И напал на него бык. А Егорушка его за нос, да и на цепь. Приходит ко мне: так и так, мама, я – богатырь. А ночью сбежал. А через сорок дней прибежал домой его конь. Стремена звенят, а в седле никого. Глянул на меня конь, заплакал и грянулся на землю. И дух из него вон.

Егорушка. Он видел, что со мной случилось.

Василиса. Как тут быть? Оставила я хозяйство на Иванушку, хоть ему только десять лет, и отправилась на поиски.

Медведь. И давно ты медвежат своих ищешь?

Василиса. Третий год на исходе.

Медведь. Ох, горе, горе! Встретишь и не узнаешь.

Василиса. Узнаю. Кто из дому без толку сбежал – не растет и не умнеет. Им все по тринадцати лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.